

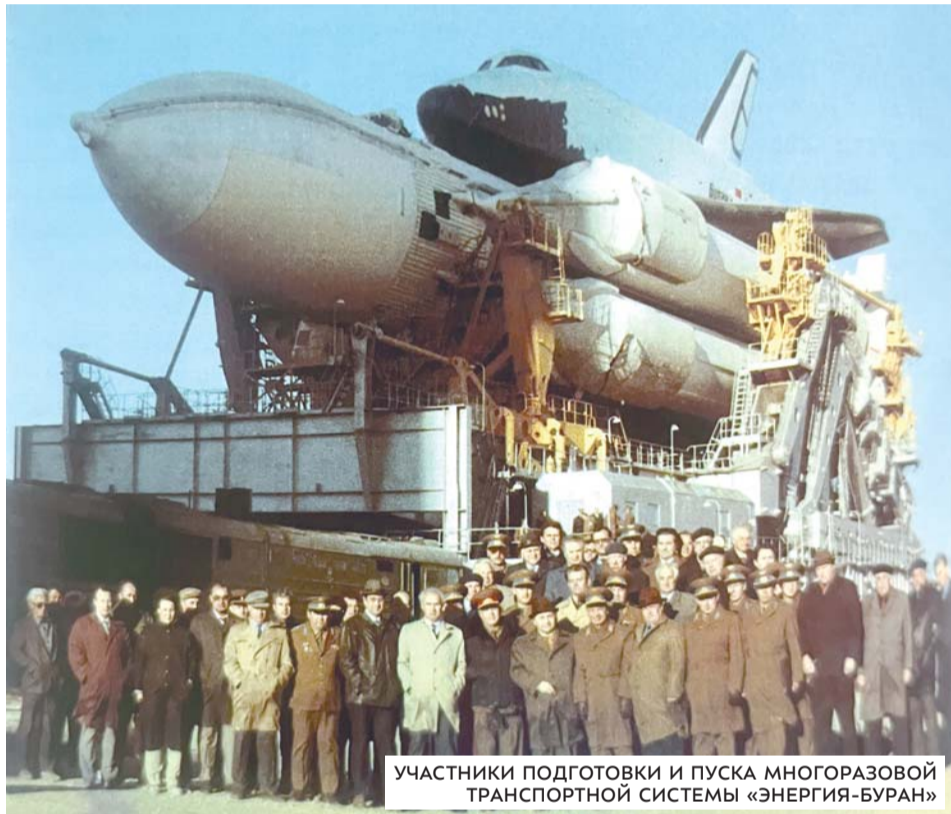
ЛЮБОВЬ И БОЛЬ...

лигоне Плесецк. Но генерал Шумилин так быстро и умело организовал тушение пожара, что удалось не только его локализовать и ликвидировать, но и провести пуск ракеты в строго установленное время. Задача была выполнена.

Вспоминается приезд М.С. Горбачёва. Мы проводили один из пусков с 31-й площадки. При заправке керосина отказал контактор насоса в одном из железнодорожных агрегатов. Пока промышленники с испытателями думали, что делать, А.А. Шумилин заблокировал подвижную часть контактора черенком лопаты, и заправка прошла своевременно. А как доходчиво Алексей Александрович излагает причины неисправностей любому пред-

вдечь специалиста от его основной работы, апогеем которой являлся пуск.

Мне помнится, как скрупулёзно работал начальник стартовой группы подполковник М.П. Жданович в период подготовки запуска на старте. Он лично осматривал каждый стык заправочных рукавов, каждый кабельный канал. Заслушивая доклады своих подчинённых, сосредотачивался на возникающих проблемах и непременно решал их. И так работало большинство байконурцев — вне зависимости от занимаемой должности. Конечно, были и ошибки в процессе испытаний, и промахи, но они подвергались тщательному техническому разбору на совещаниях и более одного раза не повторялись.

УЧАСТНИКИ ПОДГОТОВКИ И ПУСКА МНОГОРАЗОВОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ «ЭНЕРГИЯ-БУРАН»

ставителю вышестоящих органов управления! Две—три минуты, небольшой набросок, и становится ясно, что требуется для устранения недостатка. За три года совместной работы между нами не возникло ни одного вопроса, который не был бы разрешён в самое короткое время путём взаимных компромиссов.

Испытания, подготовка, пуск ракетно-космического комплекса — это то, для чего собственно и создавался Байконур. На этих вопросах были сосредоточены усилия как учёных, конструкторов, которые приезжали к нам для отработки тех-

Самым запоминающимся на Гагаринском старте была подготовка и совместный полёт кораблей «Союз-19» и «Аполлон» в 1975 году. Так как я себя хорошо зарекомендовал на старте Н-1, то меня назначили ответственным за обеспечение работы пуска «Союз-Аполлон». Именно тогда я познакомился с интересными людьми, включая академиков, которые со мной — обычным капитаном — советовались, как лучше нужно что-то сделать. Перед запуском «Союза-Аполлона» каждый раз всегда всплывало что-то новое, непредвиденное, хотя у нас уже накопился немалый опыт.

И вот с космодрома Байконур на ракете-носителе «Энергия» в свой единственный полёт отправился корабль «Буран». В полностью автоматическом режиме он совершил 2 витка вокруг Земли и успешно приземлился спустя 205 минут. Это стало несомненным триумфом советской космонавтики, впервые в мире сумевшей посадить многоразовый космолан в автоматическом режиме на Землю.

ники, так и всех жителей Ленинска и площадок, расположенных вокруг него. Нет человека на Байконуре, который не внёс бы свою лепту в эту конечную цель существования космодрома. Одним посчастливилось заниматься непосредственно подготовкой и запусками, а другие обеспечивали их работу.

Мне хочется рассказать об отношении людей к этому процессу, и как оно менялось с годами. В тот период, когда космодром был на подъёме, никто не смел мешать этой работе. Всё служебное время офицера, сержанта, солдата было посвящено главной задаче. Никто не смел от-

После успешного запуска «Союза-Аполлона» и после тех нервов, которые мы на это потратили, я поступил в Академию Дзержинского, а после окончания двухлетней учёбы опять попросился на свой Байконур, который стал моим родным домом. Мне хотелось попасть на запуск чего-то нового. В то время слово «Буран» запрещалось произносить. Все были удивлены такому моему решению, так как новое — это всегда риски, нервотрепка и нагоняя от начальства вместо награды. Но моё желание удовлетворили, дав мне стартовую группу, состоявшую более чем из 300 человек.

НА ГАГАРИНСКОМ СТАРТЕ. СЛЕВА НАПРАВО: Ю.А. ЗОРИН, К.А. КЕРИМОВ, Ю.П. СЕМЁНОВ, В.А. МЕНЬШИКОВ, В.А. БРЫНКИН

— А вот здесь я познакомился с министром общего машиностроения Олегом Дмитриевичем Баклановым. Это было в 1987 году. Он тогда приехал на запуск нового кислородно-азотного завода. Я ему, как положено, всё доложил, а когда дал команду «пуск», полностью пропало электропитание этого завода. Я думал, что министр меня обматерит и уволит, если не отдаст под суд. Но он был профессионал и знал, «то, что может случиться, всегда случается», особенно когда ждешь большое начальство. Он спокойно к этому отнёсся. Я был удивлён поведению этого воспитанного человека. Буквально через 5 минут мне доложили, что это орёл сел на электрический столб и замкнул своим телом или крыльями электрические фазы на столбе, от чего и произошло короткое замыкание. Всё остальное прошло успешно. Но когда мы запускали «Энергию-Буран», то для страховки построили рядом с «Бураном» электрическую установку на 72 Мегаватта, а возле каждого столба стояли солдаты с автоматами, чтобы птицы не помешали запуску самого уникального и совершенного в СССР летательного аппарата. На «Буране» за 5 лет я сменил 5 должностей, ещё лучше научившись решать задачи на грани фола, и в 42 года занимал генеральскую должность. После успешного запуска «Энергии-Бурана» в 1998 году я внедрил полученный здесь опыт по отработке систем эксплуатации на всех остальных системах космодрома.

Когда в космической отрасли этот принцип не соблюдается, это быстро приводит к развалу всего того, что было создано.

Когда говорят о Байконуре, иногда недостаточное внимание уделяют той научной работе, которая проводилась его сотрудниками. Это были практически учёные, которые занимались не только испытаниями, но и научной работой. Например, я ещё в училище увлекался математическим моделированием. Ну и когда приехал на Байконур, продолжил эту деятельность.

Здесь я защитил кандидатскую диссертацию, а затем будучи главным инженером написал докторскую. Когда я возглавлял 50 ЦНИИ МО имени М.К. Тихонова, то старался брать к себе на работу байконурцев. Они имели хорошие практические наработки и умели воплощать их в жизнь.

И ещё в космической отрасли должен действовать принцип «Автор — на сцену». В СССР считали, что лучше автора какой-то идеи или какого-то проекта никто не сможет её реализовать. Почему? Да потому что только для автора эта идея является его духовным ребёнком. А своего ребёнка человек хочет воспитать и сделать самым лучшим из всех. Космической отрасли крайне необходимы именно такие «родители». Сергей Павлович Королёв, находясь в колымском лагере, отправил письмо Сталину, в котором написал, что винтомоторная авиация стоит у своего предела, и что выход один — только ракетные самолёты,

С ДОЧЕРЬЮ С.П. КОРОЛЁВА НАТАЛИЕЙ СЕРГЕЕВНОЙ И КОСМОНАВТОМ В.П. САВИНЫХ

Хочу отметить, что и Бакланов, и я — мы сами прошли путь с низов до самых верхов без чьей-то помощи, благодаря своим знаниям и опыту. Нас назначали по принципу естественного отбора: «лучший из лучших».

идея которых была предложена Циолковским, могут дать преимущество по многим параметрам. Нам нужны ещё большие скорости, чтобы летать на другие планеты Солнечной системы и не только.